

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КУРДИСТНА И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЖУРНАЛИСТИКУ ИРАКСКИХ КУРДОВ

Омарбл Бестун, В. В. Хорольский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 февраля 2024 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема функционирования СМИ Иракского Курдистана в условиях многопартийности и «контролируемой демократии». Проблемы свободы слова и независимости журналистов в Иракском Курдистане актуальны и злободневны. Журналисты часто оказывались в оппозиции к власти, которая прибегала и прибегает к репрессиям. Сделан вывод о противоречиях медийной культуры и демократии в контексте кризиса либерализма в Ираке.

Ключевые слова: политические партии, Иракский Курдистан, идентичность этноса, либерализация.

Abstract: the article examines the problem of the media functioning in Iraqi Kurdistan in conditions of multiparty system and “controlled democracy”. The problems of freedom of speech and independence of journalists in Iraqi Kurdistan are relevant and topical. Journalists have often found themselves in opposition to the government, which has resorted and is resorting to repression. The conclusion is made about the contradictions of media culture and democracy in the context of the crisis of liberalism in Iraq.

Keywords: political parties, Iraqi Kurdistan, ethnic identity, liberalization.

Система курдского партийно-общественного устройства представляет собой многообразное и не всегда дружественное соединение разнородных социальных ячеек, включая клановые структуры, профсоюзы, спортивные и женские организации и т.п. Сегодня большинство политиков и общественных деятелей Ирака находятся в оппозиции по отношению к партии Арабского социалистического возрождения (Баас), члены которой долгие годы правили в стране, укрепляя тоталитарный режим. После падения режима С. Хусейна так называемые «баасисты» фактически устранены из медийного пространства страны. Актуален сегодня разговор о функционировании национальных СМИ в условиях многопартийности и политических реформ, контролируемых «мягкой силой» политики, называемой «контролируемой демократией». Речь идёт о неполной демократии и её симулякрах [1, 72; 7].

В статьях иракских журналистов последнего десятилетия уже нет того оптимистического пафоса, который был характерен для арабских и курдских СМИ после Второй мировой войны, как нет в арабских СМИ серьёзного аналитического слова о будущем национального вопроса в Ираке. Нет научно-публицистического слова о политическом компромиссе в стране. Много слов в СМИ говорят о том, что есть тотальный кризис. Пишут и о том, что американская помощь не помогает наладить каждодневную жизнь простых граждан, о том, что надо бороться против

«общего врага», что в соответствии с интересами времени сообщения журналистов должны быть патриотичны. Но о свободе слова предпочитают не говорить: слишком большая тема [3, 219–220].

Исторически сложилось так, что политические вопросы всегда доминировали в повестке дня национальных СМИ Ирака и Иракского Курдистана (ИК). Борьба за культурную автономию не могла полностью удовлетворить национальные чувства населения Курдистана. Многие общественные и политические деятели в Ираке (Н. Мустафа, Микдад Бедир Хан, Абдулсамад Х. М. Хазнадар, Джигархун, Джамил Рашид и др.) говорили о соединении принципов федеративного государственного устройства с принципами конфедеративными, что предполагало независимость руководства ИК от Багдада, расширяло права местных администраций [4, 219–220]. Конфедеративные принципы предусматривали «мирный развод» двух народов, однако и саддамовская власть, и сегодняшние лидеры Ирака не дали согласия на предоставление ИК статуса отдельного государства.

Что представляет собой партийная печать ИК, определяющая и ход борьбы за власть, и эволюцию СМИ, и этническую самоидентификацию? Почему у курдов так велика роль партийного строительства в области массмедиа? Ответы историкам СМИ видеть легко. Во-первых, когда рождается новая партия, будь то в демократической системе, или в системе тоталитаризма, она нуждается в поддержке работников СМИ. Во-вторых, развитие медиасистемы нуждается в финансировании, которое могут дать либо государ-

ство, либо общественные движение. Государство пренебрегало интересами курдов, поэтому единственный выход политики ИК видели в создании своих СМИ, в оказании материальной помощи журналистам. Однако требования партийной дисциплины свели на нет усилия либералов в партийных комитетах. Либерализм в Ираке в целом потерпел крах, так как массы не были готовы к шоковой терапии либеральных демократов. Журналист и исследователь СМИ Симона Сикимич писала в 2015 г.: «Курдская организация по защите прав журналистов (Metro Center), которая подробно описывает злоупотребления, заявляет, что в прошлом году было совершено 193 нарушения в отношении курдских журналистов» [5]. Одним из её примеров было убийство журналиста популярного еженедельника *Awene* и редактора журнала *Royal* Кавы Гармьяни. С. Сикимич отметила, что одна из правящих партий ИК, а именно «Патриотический союз Курдистана (ПСК)», была заказчиком жестокого убийства [5]. Журналист из интернет-издания *Fair Observer* Камаль Хомиани (Чомиан) писал об убийствах таких известных в Ираке журналистов, как Сардашт Осман, Соран Мама Хама и др. [6]. В 2013 г. организация «Репортеры без границ» повысила рейтинг свободы прессы в Ираке до 150 места в мире из 179 стран. Хотя широко распространено мнение, что в Иракском Курдистане более благоприятный медиаклимат, чем в других странах, где живут курды. В Турции дела обстоят хуже, она занимает 154 место по версии организации «Репортеры без границ» [7].

На властной вершине политико-бюрократической пирамиды расположились «Демократическая партия Курдистана (ДПК)», созданная Мустафой Барзани, легендарным борцом за права курдов, при поддержке левых сил, в 1946 г., и «Патриотический союз Курдистана (ПСК)», основанный бывшим сторонником М. Барзани его оппонентом Джалялем Талабани в 1975 г. Время шахидов уходит в прошлое. Наступило время демократических выборов. Это обстоятельство, меняющее стратегию партий, было ярко отражено в газетах «Хабат» (Борьба) и «Курдистан Нуэ» (Новый Курдистан), которые являются печатными органами партий, имеющих больше всего мест в парламенте, а их политические лидеры Масуд Барзани и Джаляль Талабани в своё время занимали посты президентов, соответственно Иракского Курдистана и Ирака. Показательно, что оба ежедневные издания может бесплатно прочитать любой работник государственной организации, поскольку они подписываются руководством этого учреждения. Такой способ распространения повышает читабельность периодических органов, а следовательно, они формируют общественное мнение, национальное самосознание, воспитывают патриотизм. Стоит отметить, что обе газеты издаются в цвете, объемом 16–24 страницы отличного полиграфического качества.

СМИ этих партий, о которых обзorno писали многие авторы, не являются единственными средствами информации в ИК [8–9; 4]. Две ведущие партии ИК условно делят территорию Иракского Курдистана (ИК) на две части, где преобладает авторитет каждой из них. Можно считать, что в истории политической борьбы в ИК царил двухпартийная модель, в основе которой была борьба за власть между ДПК и ПСК, условно называемая борьбой между «барзанистами» и «талабанистами», но в последние десятилетия приобретает авторитет антикоррупционное «Движение за перемены (Горран)», которое возглавили бывшие лидеры левой радикальной группировки «Комала Ранджаран», прежде всего избирателям запомнился политик и публицист Навширван Мустафа, который в 2009 году обрушился с критикой на М. Барзани и М. Талабани. На выборах 2010 г. новая партия набрала немного голосов и получила в парламенте 9 мест из 328. Но на выборах 2013 года расклад был уже иной: движение «Горран» получило 24 места в парламенте (у ДПК было 38, у ПСК-18). Многие радикальные сторонники «Движения за перемены» требовали поддержать идеологию «арабской весны», настаивали на более решительных шагах по обретению курдами государственного статуса ИК. В 2015 году представители партии «Горран» начали усиливать контакты и проводить переговоры с партиями ДПК, ПСК, с представителями «Исламского союза Курдистана» (ИСК) и «Исламской группы Курдистана» (ИГК). Речь шла о стратегии борьбы в постсаддамовском Ираке. Но единого мнения не было, «Движение за перемены» не нашло поддержки ведущих политиков.

Информационный холдинг ПСК, который включает телеканал *KurdSat*, газету «Курдистан Нуэ» («Новый Курдистан»), газету на арабском языке «Аль-Иттихад» («Союз»), один из наиболее популярных курдских порталов *www.pukmedia.com*, стал сегодня самым влиятельным источником информации. Очень влиятельным является концерт и издание «Рожнама» (Газета). В редакцию «Газеты» перешли журналисты первой независимой газеты Иракского Курдистана «Хаулати» (Гражданин), которая наиболее критически относится к власти. Информационный холдинг ДПК включает, кроме газеты «Хабат» (Борьба), крупное информационное агентство «Пямнер» («Корреспондент»), распространяющее информацию на курдском (курманджи, сорани), арабском, персидском, турецком, английском языках, оно легко интегрируется в поликультурную национальную среду соседних стран. В этот же холдинг входят и наиболее популярные курдские телеканалы *Kurdistan TV* и *Zagros TV*. Современное состояние системы управления ИК требует объединения всех сил, чего пока нет. Характерная деталь: левые политики «Горрана» были противниками иракских коммунистов: в 1983 г. Н. Мустафа возглавил силы

ПСК, атакующие коммунистов. Тогда погибло 150 человек. В начале этого века были атакованы члены «Рабочей коммунистической партии», были убитые и раненые. После смерти Н. Мустафы новый лидер партии Омар Саид Али занял более умеренную позицию. Навширван Мустафа был известным публицистом и редактором, с 1968 г. он работал редактором журнала «Освобождение» (*Razgari*). Н. Мустафа основал корпорацию *Wusha Corporation*, которая состояла из структур *Kurdish News Network*, новостного телеканала, новостного сайта *Sbeyi.com*, радиостанции *Dangi Gorran*. Возможно, что в будущем произойдет слияние движения «Горран» с ПСК, хотя это будет зависеть от эволюции общекурдской проблематики в политике и в СМИ. В Курдистане в открытой форме функционируют два типа СМИ, они известны как «партийные» и «независимые», но на самом деле есть четыре медиа-модели:

Партийные СМИ (носители идеологических дискурсов).

Независимые СМИ (критический дискурс по отношению к правящему режиму).

3) Оппозиционные СМИ, критикующие государственные и партийные СМИ.

4) Подпольные («теневые») СМИ — худшая медиамодель, выводящая

журналистику за пределы юридического поля [3].

Характерной моделью поведения новых партий стала в конце XX в. модель компромиссной адаптации к реалиям существующего законодательства. Партийная медиамодель и структура СМИ в соответствии с идеологией конкретной партии имеет плакатно-пропагандистскую эстетику и популистскую ориентацию: партийная власть всегда направляла работу редакций по сбору фактов в нужном направлении. Газеты публиковали речи и новости политиков, которые старались не вести дело к закрытию издания или к большому штрафу. Это была новая и успешная модель, позволяющая поддерживать баланс интересов, не нарушая границ и масштабов свободы. Медийная идеология партий была до недавнего времени примерно одинакова: агитация в пользу сохранения идентичности этноса и пропаганда культурной автономии всех народностей, проживающих на территории ИК. Народность считается миссией СМИ, курдские СМИ были еще в начале нашего века более ответственными и более моральными, по сравнению с общеарабской тенденцией либерализации.

Конечно, сегодня курдские социальные сети являются счастьем для курдской общины в Ираке, однако идейная направленность их противоречива. При всех своих отрицательных моментах две тенденции эволюции СМИ (партийная и локально-частная) могут быть лучше других тенденций и моделей, означающих «оппозицию власти», если их влияние на общественное мнение возрастёт, если журналисты будут работать, опираясь на прямое слово, без

масок, лицемерных речей, доказательно ссылаясь на разные источники. В условиях жесткого контроля надо ждать формирования нового вида медиамодели, которая неизбежно будет иметь другие формы и новое содержание, отличаясь от существующих нынешних моделей.

Активно выступал на политической арене «Исламский союз Курдистана» (*Yekgirtoy islâmî Kurdistan*), связанный организационно и идейно с международной организацией «Братьев-мусульман» (признана в РФ террористической — Б.О., В.Х.). В начале 1990-х гг. в Ираке возник центр «Братьев-мусульман», а в 1994 г. оформилась партия, которую возглавил публицист и религиозный деятель Салахеддин Мохаммед Бахауддин, который после 2016 г. представляет идеологию «Братьев-мусульман» в Ираке, заседа в правительстве ИК. «Исламский союз Курдистана» является единственным политическим течением, сторонники которого верят в гражданские мирные действия и дистанцируются от милитаризации политики и службы в рядах ополченцев. «Исламский союз» имеет 4 места в иракском парламенте, а партия имеет портфель государственного министра, а также 11 депутатов в парламенте Курдистана.

Всё большую активность в политике приобретает «ассоциация» и клубы женщин: напр., «Женщины Курдистана», Ассоциация «Матери Мира» и др. [10], создающие всё более качественные МТ. Издания для женщин и девушек занимают всё больше места на прилавках книжных магазинов и в киосках печати. Самые популярные газеты и журналы («Жянава», «Ханман», журналы «Тав», «Данги афрат» («Женский голос») и др. отражают злободневные темы: журналисты пишут о личном статусе женщин в семье, о праве мужчин иметь несколько женщин, о возрасте вступления в брак, о насилии в семье и т.д. Общество озабочено правами женщин, в курдском обществе женщина-мать всегда занимала почетное место.

Спутниковым вещателям, занимающимся распространением идей курдского национализма, сначала пришлось преодолеть отсутствие единого языка. На данный момент существует множество спутниковых телевизионных станций: *Kurdistan TV* в Салахуддине, к северу от Эрбиля, *Zagros TV*, *Kurdistan24* и *Rudaw* в Эрбиле контролируются правящей ДПК, в то время как ПСК управляет *KurdSat* и *Gali Kurdistan*, оба базируются в Сулеймании. Медиа-сеть *Rudaw*, запущенная в 2013 г. и активно поддерживаемая премьер-министром Нечирваном Барзани, является самым амбициозным из этих проектов, включая веб-сайт на четырех языках (арабском, курдском, турецком и английском), спутниковое телевидение, две газеты и радиостанцию, которая вещает на коротких волнах по всему Ближнему Востоку. Этническая самоидентификация курдов во многом зависела от национальных периодических изданий. СМИ Курдистана помогали партийным и тейповым лидерам

организовать массы в борьбе за создание независимого государства. Курды вряд ли пойдут по пути партии ХАМАС, которую во многих странах уже признали террористической организацией.

Выводы. Давление идеологии, доминирование партийного дискурса, отсутствие свободы в работе — таковы препятствия на пути движения национальной журналистики. Иракский Курдистан развивается в сложных геополитических условиях, требующих партийной дисциплины сторонников сохранения идентичности социума, борющегося за право на создание собственного государства. В то же время самоцензура приводит к уступкам власти, которая далеко не всегда права. Демократизация общества после падения тоталитаризма в 2003 г. сопровождалась пропагандистской компанией проамериканских и компрадорских деятелей, поставивших интересы арабов выше интересов курдов. Нарушения прав журналистов стало привычным. С другой стороны, в журналистике ИК нет достаточного числа независимых профессионалов, этические нормы нарушаются часто. Межпартийная война сделала из журналистов участников недостойной полемики с элементами дезинформации и даже прямой лжи. Свобода слова под угрозой. Выбор методов борьбы за власть в политике имеет стратегическое значение, и для политизированных медиа сегодня трудность состоит в том, что есть два основных варианта развития республиканского строя в ИК: а) вариант религиозный и б) вариант светский. Как известно, исламисты утвердились в Ираке как доминирующее социальное движение, диктующее направление реформ. Конфликт суннитов и шиитов усиливает социальную напряжённость, а курдская ориентация на правовое светское государство делает позицию противников радикального ислама разумной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А. А. Европейские стандарты правового

*Воронежский государственный университет
Омарбл Бестун, аспирант кафедры журналистики
и литературы
E-mail: bestoonomarbl@gmail.com*

*Хорольский В. В., доктор филологических наук, профессор
кафедры журналистики и литературы
E-mail: khorolbox@mail.ru*

регулирования освещения терроризма в СМИ / А. А. Смирнов // «Административное право и процесс». — 2014. — № 1. — С. 71–73.

2. Хартия Европейского Союза об основных правах // Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. — М., 2013.

3. Джамала Хазнадар. Энциклопедия курдской прессы / Джамала Хазнадар. — Эрбиль, 2011. — С. 219–220.

4. Шакле С. Иракские курды как политический субъект: история и современность // Конфликтология / nota bene. — 2021. — № 1. — Режим доступа: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.ptp?id=33651 (дата обращения: 01.09.2023).

5. Сикимич С. Журналисты Иракского Курдистана борются с атмосферой безнаказанности / С. Сикимич. — Режим доступа: <https://www.middleeasteye.net/news/iraqi-kurdistan-journalists-struggle-against-climate-impunity> (дата обращения: 22.06.2023).

6. Chomani K. Press Freedom at a Crossroads in Iraqi Kurdistan / K. Chomani. — Режим доступа: <https://www.faiobserver.com/politics/press-freedom-crossroads-iraqi-kurdistan>. .08.02.2014 (дата обращения: 21.08.2022).

7. Gallup Population Reference Bureau/ Media Use in Iraq and Iraqi Kurdistan. — Режим доступа: <https://www.usagm.gov/wp-content/media/2015/03/Iraq-brief-FINAL.pdf> =2015 (дата обращения: 01.09.2023).

8. Дюрье М. Э. Политические партии Иракского Курдистана: история создания и идейно-политической эволюции в Новейшее время / М. Э. Дюрье // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2023. — Вып. 4 (853). — С. 9–16. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-irakskogo-kurdistana> (дата обращения: 01.09.2023).

9. Ментешавили А. М. Курды: Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта / А. М. Ментешавили. — М., 1984. — 238 с.

10. Кулешова Н. С. Женское лицо национально-освободительного движения Курдистана / Н. С. Кулешова, Ш. Абы // Политика и Общество. — 2017. — № 4. — С. 11–20.

*Voronezh State University
Omarbl Bestoon, Postgraduate Student of the Department
of Journalism and Literature
E-mail: bestoonomarbl@gmail.com*

*Khorolsky V. V., Doctor of Philology, Professor of the
Department of Journalism and Literature
E-mail: khorolbox@mail.ru*